

Об авторе. 23 года. Живет в Санкт-Петербурге (Россия). "Я просто иногда пишу стихи...

Иногда выступаю с написанным на всевозможных литературных вечерах, встречах и т.д. Псевдоним есть, конечно, но только в интернет-публикациях на ресурсе Стихи.Ру.. Полагаю, это не считается. Решил попытать счастья в Вашем конкурсе. Спасибо за предоставленную возможность".

* * *

Повесть недонаписаная,
Груда бумаги изорванной.
Тихо. Осталось несказанным
То, что с весной не воротиться,
То, что не донапишется -
Сочинить уже будет некому.

Сочинять - это для сердец,
У тебя же его отсутствие
Восполнено лихо осколками.
Осколками, льда обломками,
Застенчивой вязью веточек,
А они же такие жёсткие,
Что не скрутить, что не вырубить.
Оплетать, жгутом скручивать -
Это доля их и умение.
Независимо от состояния:
Коль живой ты - они тоже движутся,
Коли мёртв - всё равно они путают,
Словно карты, твои эмоции,
Что включал ты в свои апокрифы,
В свои повести недонаписанные,
Что с весною недонапишутся,
Потому что писать-то некому,
Оттого, что слезою вязкою
По стеклу дождь ползёт медленно,
Ведь быстрее нельзя ему -
В его скорости Вечность прячется.
От неё, или ей - независимо,
Твои повести будут брошены,
Будут скомканы и зачислены
В пантеон позабытой Истины,
Что и ты, и другие зрячие
Разделить хотели с незрячими,
Что толпятся под Небом, сонные,
И толкают друг друга в пропасти,
Где на дне – снова Вечность прячется,
Ею всё, ею все пронизаны,
И она не допустит, гордая,
Чтобы повести были дописаны.
Она бросит, растопчет зрячих всех,
Перетрёт их с могильной ржавчиной,
И вздохнёт наконец с облегчением,
И уснёт - до поры, пока зрячие
Вновь не явятся в мир отверженный,
Где царит злая Вечность гордая,
И вернуться, и сядут за повести...
...Только повести не донапишутся...

* * *

С расстановкою дел, по сути,
Справляюсь. Года, дни, минуты.
Задумываю постскрипtum
Заранее. Кончились фразы.
Закончились грани, фазы,
Частицы долгих раздумий -
Всё занесло. Ты подумай...
Пора, наверно, молчать.
Навевает трагический пафос
Любая прочтённая фраза.
Потому я читаю буквы.
Потому что они - лишь звуки,
Облетевшие ноты, крики,
Восклицания. Дни прибиты
К календарю. Я брежу...
Если в дверь постучат - зарежу.
Если стукнут в окно - открою,
Приглашу, напою чаями,
Расспрошу, как дела, как сами?
Я нечасто таких принимаю
В гостях. Лишь когда засыпаю.
Не чаще., не реже, никак иначе.
Такой уж нрав: непокорный, горячий.
Просто жуть. Ну а так - незрячий,
Регулярно свой дом покидаю
И шатаюсь по городу. Знаешь,
В этом городе что-то есть.
Что-то чуждое людям. Здесь
Что-то более близкое птицам.
Всё воздушно, паряще. Напиться -
Лучший выход. Сейчас и выйду.

* * *

Город застыл навсегда, куполами
Режет небо на лоскутки,
А я за тобою - сквозь дождь, этажами
Несусь по дворцовой груди.

Мостами прямыми застынь, фонарями

Залей отрешенный проспект.
Не пойман - не вор, так пошли вместе с нами
В наш пыльный, уютный флэт.

Царапнет глаза ослепляющий холод,
Настанет пора говорить,
А ты не сумеешь связать и слова.
И как же тогда нам быть?

Так нужно ли нам, окруженным туманом,
Забитым растральностью вен,
Ступать осторожно пустыми дворами,
Чтоб выдержать этот крен?

Нам только б до ночи дожить очумелой,
До нашей маленькой лжи,
Доступным каким-нибудь чудом последним
Свой быт и досуг обложить.

И так каждый раз: мне в глаза Правда глянет,
Украдкой, невзначай,
И вдруг, рассмеявшись, наотмашь ударит
И бросит в свой адский рай.

Я так не могу: мне бы песню попроще,
Мне б меньше правдивых слов.
Постой. Дай мне руку. Прости меня, Отче.
Прости мне смелость стихов.

[Страница в Сети.](#)